

## ПРАВО

УДК 343.721

*А.В. Архипов*

### К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СПЕЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

Рассмотрен вопрос о необходимости введения в Уголовный кодекс РФ статьи 159.2, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат. Автором производится анализ данной новеллы уголовного закона. Делается вывод о наличии у рассматриваемого специального состава мошенничества второго, наряду с собственностью, объекта – общественных отношений в области социального обеспечения. Наличием второго объекта обосновывается возможность выделения мошенничества при производстве социальных выплат в отдельный состав. Одновременно делается вывод о неоправданно низкой степени пенализации деяний, подпадающих под действие новой нормы.

**Ключевые слова:** мошенничество; социальные выплаты; объект преступления; социальное обеспечение; новеллы уголовного законодательства.

С 1 января 2013 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ, которым, кроме прочего, была введена в действие ст. 159.2 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении выплат. Как следует из диспозиции ч. 1 данной статьи, она устанавливает уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат, т.е. хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и / или недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Таким образом, посредством дополнения Особенной части Уголовного кодекса РФ указанной статьей законодатель выделил из общей массы хищений, совершенных путем обмана и злоупотребления доверием, случаи мошенничества при получении социальных выплат, изменив степень их пенализации. Указанный закон был неоднозначно воспринят как учеными правоведами, так и практическими работниками. Высказывались мнения о том, что выделение специальных составов из общей нормы о мошенничестве вносит в определение понятия «мошенничество» элементы ненужной громоздкости, бессистемности и неустойчивости [1]. Настоящая статья посвящена поиску ответа на вопрос, действительно ли имелаась необходимость выделения мошенничества при получении выплат в отдельную норму?

В первую очередь для ответа на поставленный вопрос необходимо определиться с тем, какие именно общественно-опасные деяния подпадают под действия ст. 159.2 УК РФ. Это можно сделать путем анализа диспозиции ч. 1 указанной статьи, сравнения ее с диспозицией общей нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество, других норм Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за иные виды мошенничества, а также путем сравнения с ее первоначальным вариантом, указанным в законопроекте.

Первое отличие рассматриваемой нормы от иных статей Особенной части УК РФ, устанавливающих уго-

ловную ответственность за мошенничество, является наличие в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ указания на конкретный предмет преступного посяательства – денежные средства или иное имущество при получении выплат. Термин «выплаты» разъясняется путем перечисления конкретных видов таких выплат (пособий, компенсаций, субсидий), а также указания на иные социальные выплаты, установленные законами и другими нормативными правовыми актами. При всей очевидной неудачности использования некоторых формулировок и иных недостатков юридической техники все же можно сделать вывод о том, что рассматриваемая норма устанавливает уголовную ответственность за совершение хищений денежных средств, предназначенных для социальных выплат, а также иного имущества, предназначенного для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения, установленных законами и иными правовыми актами. Хотя справедливости ради нужно сказать, что сделать такой вывод можно только, проследив процесс внесения изменений в законопроект при его принятии и сопоставив текст закона в действующей редакции с текстом законопроекта.

Второе отличие ст. 159.2 УК РФ заключается в следующем: как уже было сказано выше, рассматриваемая норма закона предусматривает уголовную ответственность за совершение мошенничества, на это прямо указывается в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Однако в дальнейшем, описывая действия, составляющие объективную сторону преступления, законодатель не определяет мошенничество при получении выплат через традиционное для основного состава мошенничества указание на хищение путем обмана или злоупотребления доверием, а использует формулировку «хищение путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат». В науке уголовного права перечисленные способы хищения обычно обозначаются как виды мошеннического обмана: активный обман – искажение истины; пассивный обман – умолчание об истине, когда сообщение сведений о ней может повлиять на принятие потерпевшим решения [2. С. 108]. Аналогичной правовой позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ, который в п. 2

Постановления от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определяет обман как сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо умолчание об истинных фактах, либо в умышленных действиях... направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение [3]. Последнее из приведенных толкований имеет во многом решающее значение для понимания действительного содержания ст. 159.2 УК РФ, поскольку именно Верховный Суд РФ разработал и внес в Государственную Думу РФ законопроект о введении в Уголовный кодекс РФ рассматриваемой статьи. В данной части формулировка диспозиции в окончательной редакции по сравнению с формулировкой, указанной в законопроекте, не менялась [4].

Таким образом, со всей очевидностью напрашивается вывод о том, что ст. 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за хищения, совершенные только путем обмана, и не предусматривает ответственности за хищения, совершенные иным способом, в том числе путем злоупотребления доверием. Более того, не всякий обман будет являться способом совершения преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. В силу прямого указания закона пассивный обман может выражаться в умолчании только тех фактов, которые влекут прекращение социальных выплат. Умолчание о каких-либо иных обстоятельствах (например, о том, что почтальон при выдаче пенсии передал адресату сумму, превышающую ее размер) не является способом совершения данного преступления.

Таким образом, ст. 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение хищения денежных средств, предназначенных для социальных выплат, а также иного имущества, предназначенного для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения, установленных законами и иными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и / или недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

После определения хотя бы в общих чертах круга деяний, подпадающих под действие рассматриваемой статьи Особенной части УК РФ, появляется возможность перейти к вопросу о том, имела ли необходимость его выделения из общего массива преступлений, уголовная ответственность за совершение которых до 1.01.2013 г. была установлена ст. 159 УК РФ.

Специальные нормы в Особенной части УК РФ могут выделяться из общих по различным признакам, в том числе по признаку предмета преступного посяательства, способа, субъекта, объекта и др. Решающее значение для выделения специального состава из общего должно иметь наличие существенной разницы в общественной опасности деяний, подпадающих под действие специальной нормы, по сравнению с общей. При этом само выделение специального состава должно производиться с целью дифференциации уголовной ответственности. Иными словами, специальная норма за совершение запрещенных ею деяний должна устанавливать уголовную ответственность, отличную от общей нормы. В противном случае появляется ситуа-

ция, при которой законодатель, выделяя из общей нормы специальную, признает наличие существенной разницы в общественной опасности между преступлениями, подпадающими под действие двух этих норм, но никак на данное обстоятельство с точки зрения степени их пенализации не реагирует. Представляется, что такое положение вещей недопустимо, поскольку в данном случае выделение специальной нормы из общей становится просто бессмысленным.

Таким образом, для получения ответа на вопрос о том, имела ли необходимость в выделении деяний, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, из общей нормы о мошенничестве, требуется определить, имеется ли существенная разница в общественной опасности данных деяний.

Общественная опасность определяется в науке как объективное свойство деяния, определяемое тем вредом, которое это деяние причиняет или может причинить обществу. Общественная опасность определяется двумя показателями – характером и степенью. Характер – это качественный показатель общественной опасности, определяемый объектом посяательства. Степень – это количественный показатель опасности, определяемый объективной стороной посяательства [5. С. 28–29].

Объективные стороны преступлений, предусмотренных ст. 159 и 159.2 УК РФ, соотносятся как общее и частное (целое и часть). Так соотносятся и предметы преступного посяательства, и способ совершения преступления. Вряд ли возможно было бы признать в данном случае обоснованным выделение специального состава из общей нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество, только лишь по признаку предмета преступления или способа его совершения. Ведь в случае признания такого решения обоснованным невозможно будет найти объяснение тому, почему нельзя выделить в отдельную норму, например, мошенничество, совершенное посредством только активного обмана, или мошенническое хищение мебели (одежды, продуктов питания и т.п.).

Между тем существенное отличие в общественной опасности данных преступлений все-таки есть, и заключается оно в различном, а точнее не полностью совпадающем характере опасности.

Как было уже сказано выше, ст. 159.2 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение мошенническим способом хищения денежных средств, предназначенных для социальных выплат и иного имущества, подлежащего передаче физическим лицам в качестве мер социального обеспечения. Отличительной чертой предмета хищения в данном случае является его задействованность в общественных отношениях социального обеспечения. Последнее, безусловно, свидетельствует о том, что при совершении хищения указанного имущества вред причиняется не только собственности, как объекту хищения, но и общественным отношениям в области социального обеспечения, т.е. имеет место посятельство не на один, а на два объекта.

Но достаточно ли значителен вред, причиняемый указанными деяниями общественным отношениям в области социального обеспечения? Необходима ли защита второго объекта уголовно-правовыми метода-

ми? Для ответа на эти вопросы необходимо чуть подробнее остановиться на том, что же представляет собой социальное обеспечение и каким образом в результате рассматриваемого нами вида мошенничества данным общественным отношениям может быть причинен вред.

Несмотря на длительную историю и высокую разработанность законодательства по вопросам социального обеспечения, легальное определение социального обеспечения отсутствует. В науке права социального обеспечения данное понятие формулируется по-разному. Так, например, В.И. Шайхатдинов определяет социальное обеспечение как совокупность общественных отношений, складывающихся между гражданами, с одной стороны, и органами государства, местного самоуправления, организациями – с другой, по поводу предоставления гражданам за счет специальных фондов, бюджетных средств медицинской помощи, пенсий, пособий и иных видов обеспечения при наступлении жизненных обстоятельств, влекущих за собой утрату или снижение дохода, повышенные расходы, малообеспеченность, бедность [6. С. 58].

Исследователи выделяют следующие функции социального обеспечения: экономическую (способ перераспределения внутреннего валового продукта); производственную, заключающуюся в обусловленности предоставления многих видов социального обеспечения трудовой деятельностью; социально-реабилитационную, заключающуюся в поддержании социального статуса граждан при наступлении различных социальных рисков, восстановление (полностью либо частично) полноценной жизнедеятельности человека, позволяющей ему обучаться, трудиться, общаться с другими людьми, самостоятельно себя обслуживать и т.д.; демографическую, реализующуюся посредством воздействия системы социального обеспечения на многие демографические процессы – на продолжительность жизни населения, воспроизводство населения, стимулирование рождаемости и др.; политическую; социально-идеологическую [7. С. 34–35].

Факт того, что перечисленные функции весьма значимы, является очевидным. Многие из перечисленных функций влияют на обеспечение жизнеспособности не только отдельных индивидов или категорий граждан, но и общества в целом.

Основным способом реализации перечисленных функций, как видно из приведенного выше определения социального обеспечения, является предоставление гражданам при наступлении жизненных обстоятельств, влекущих за собой утрату или снижение дохода, повышенные расходы, малообеспеченность, бедность, материального обеспечения за счет средств специальных фондов или бюджетных средств. Такое предоставление обеспечения осуществляется путем производства указанным гражданам соответствующих социальных выплат, передачи им имущества (например, протезов, медицинских препаратов, специального транспорта), бесплатного или льготного оказания услуг (например, медицинских).

Денежные средства, предназначенные для производства этих социальных выплат, а также иное имущество, подлежащее передаче нуждающимся гражданам, и являются предметом преступления, предусмотренно-

го ст. 159.2 УК РФ. Таким образом, при хищении данного имущества виновное лицо не только посягает на собственность, но и препятствует осуществлению вышеперечисленных функций социального обеспечения, чем, безусловно, причиняет вред общественным отношениям в области социального обеспечения.

Наибольший вред общественным отношениям в области социального обеспечения причиняется, когда хищение производится путем обмана, причем не всякого обмана, а обмана относительно наличия оснований для производства соответствующих выплат или передачи имущества, а также обмана относительно соответствия использования данных выплат их целевому назначению. Повышенная общественная опасность таких действий заключается в том, что при хищении социальных выплат путем обмана в результате введения в заблуждение соответствующих должностных лиц относительно правильности расходования средств, выделенных на социальную сферу, не только уменьшается размер средств, реально идущих на выполнение задач социального обеспечения, но и создается видимость выполнения социальной функции, на которую было заложено финансирование, хотя в действительности данная функция не выполняется.

Такое положение обуславливается тем, что государство зачастую берет на себя обязательства по производству социальных выплат не по количеству нуждающихся в них лиц (которое может быть неопределенным, например, при выплате средств материнского капитала), а в размере выделенных на эти нужды лимитов. Проще говоря, выделенные деньги, вроде бы, потрачены целевым способом, а поставленная задача не решена. (Деньги выделялись на приобретение инвалидам дорогостоящих лекарств, но в результате того, что деньги получил мошенник (лжеинвалид), выделенного лимита не хватило для кого-то из инвалидов.)

При вышеперечисленных обстоятельствах вред может выражаться как минимум в двух моментах: 1) соответствующая социальная помощь не доходит до адресата, или доходит не в полном объеме, или со значительной задержкой во времени, что может вызвать самые негативные последствия для лиц, нуждающихся в этой помощи вплоть до наступления их смерти (например, в случае несвоевременного получения лекарственных средств или денег на их приобретение); 2) в результате хищения вышеуказанным способом средств, предназначенных на социальные нужды, создается видимость недостаточности финансирования социальных проектов, что также может повлечь негативные последствия, например в виде необоснованного увеличения размеров обязательных отчислений в бюджет и соответствующие внебюджетные фонды с субъектов предпринимательской деятельности либо, наоборот, урезание финансирования, частичное или полное свертывание социальных программ.

При хищении средств, предназначенных для социальных выплат немошенническим способом, например путем кражи или грабежа денег, предназначенных для выплаты пенсии у почтальона, такие последствия не наступают, поскольку, несмотря на уменьшение фондов, предназначенных для производства социальных выплат, установленная законом обязанность произве-

сти данные выплаты соответствующим категориям граждан у государства остается. Вред таких преступлений заключается в том, что в результате их совершения государство вынуждено нести дополнительные расходы, т.е. государству причиняется материальный ущерб, а значит, объектом таких преступлений является только собственность.

Изложенное выше доказывает, что необходимость защиты общественных отношений в области социального обеспечения уголовно-правовыми методами существует. Так как посягательство на данный объект осуществляется в первую очередь путем хищений денежных средств и иного имущества, подлежащего передаче нуждающимся, охрана объекта должна осуществляться посредством предусмотрения в законе специальной нормы, устанавливающей ответственность за хищение в социальной сфере. А поскольку наибольший вред причиняется в результате хищения таких денежных средств и имущества мошенническим путем, вполне обоснованным видится выделение специальной нормы именно из состава мошенничества.

Таким образом, выделение из общей нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество, специальной нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере социального обеспечения, является обоснованным.

Как было сказано выше, целью выделения специальной нормы из общей должна быть дифференциация уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных данными нормами. В отличие от общей нормы о мошенничестве, объектом преступлений, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ, являются не только собственность, но и общественные отношения в обла-

сти социального обеспечения. Преступление, посягающее на два объекта, имеет большую общественную опасность, чем аналогичное преступление, посягающее только на один из этих двух объектов, и соответственно должно наказываться строже. Никогда и ни при каких условиях такой состав не может быть привилегированным по отношению к основному составу. Несмотря на всю очевидность последнего, законодатель, признав необходимым существование специальной нормы, не только не ужесточил ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 159.2 УК РФ, по сравнению с ответственностью за преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ, но, напротив, установил за их совершение более мягкие санкции. Разумных объяснений такой позиции законодателя найти сложно. Представляется, что таким решением законодатель не просто свел на нет все плюсы от введения данной нормы, но еще и ухудшил положение в области уголовно-правовой защиты общественных отношений в области социального обеспечения, существовавшее до 1 января 2013 г. Уже сам факт того, что даже особо квалифицированный состав мошенничества при производстве выплат, предусматривающий уголовную ответственность за такое хищение, совершенное в крупном размере, является преступлением средней тяжести, в то время как аналогичное преступление в основном составе является тяжким, может подтолкнуть, например, профессионального мошенника «переквалифицироваться» на совершение преступлений, связанных с социальными выплатами. В связи с этим очевидной является необходимость доработки данной статьи Особенной части УК РФ, которую необходимо провести в самом ближайшем будущем.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Стенограмма* заседания Государственной Думы РФ от 23.11.2012. Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://www.asozd2.duma.gov.ru>
2. *Лопашенко Н.А.* Посягательства на собственность. М. : Норма ; Инфра-М, 2012. 528 с.
3. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.
4. *Паспорт* проекта Федерального закона № 53700-6. Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://www.asozd2.duma.gov.ru>
5. *Прокументов Л.М.* Криминализация и декриминализация деяний. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 142 с.
6. *Шайхатдинов В.Ш.* Система социальной защиты и обеспечения населения современной России // Социальная защита населения в регионе : учеб. пособие. Екатеринбург, 1999. 325 с.
7. *Захаров М.Л., Тучкова Э.Г.* Право социального обеспечения России. М. : Издательство БЕК, 2002. 560 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 сентября 2013 г.